

Вопрос Си Цзэ поставил Сэсиуэня в тупик. Он и сам понятия не имел, что послужило причиной столь странных метаморфоз. Строго говоря, изменение генетического кода являлось уникальным родословным талантом семьи Си. Вот только Си Цзэ этот дар так и не пробудил. Да и сама способность его сородичей заключалась в осознанном контроле: члены семьи Си могли по своему желанию перекраивать собственные гены, маскируя генетические замки и выдавая себя за обычных людей. Это было для них естественным, врожденным умением.

Си Цзэ же своими переменами никак не управлял. Сэсиуэнь хмурился, не зная, что предпринять. Он надеялся со временем выправить мальчику официальные документы, но теперь, когда его генетический профиль постоянно мутировал, составить точную генетическую карту стало невозможно. Как при таких условиях внести его данные в имперский реестр?

Сэсиуэнь ненадолго задумался, после чего предложил:

— Попробую связаться с семьей Си. Когда они... избавлялись от тебя, то наверняка провели полное сканирование. Выясню, не осталось ли у них архивных записей.

Услышав это, Си Цзэ насупился:

— Не надо им звонить. Пусть меняется, мне всё равно.

— Если мы не разберемся, ты так и останешься призраком без документов, — Сэсиуэнь ласково потрепал его по голове. — Предоставь это мне. В школу тебе пока нельзя, но, может, ты хочешь изучать что-то конкретное? Я найму репетитора.

Мальчик на мгновение задумался, взвешивая варианты.

— Мехи, — наконец произнес он. — Я хочу проектировать мехов.

Конечно, будь его воля, он бы предпочел сесть в кабину пилота. Но для управления боевой машиной требовался как минимум генетический уровень С. Мехи делились на классы, строго соответствующие физическим возможностям пилота. Сейчас пределом человеческого потенциала считался уровень А, хотя древние легенды и упоминали о существовании загадочного S-класса — как среди людей, так и среди машин. Но всё это оставалось лишь преданиями.

— Проектирование мехов?.. — Сэсиуэнь опешил. Он засомневался. — В принципе, это возможно. Но давай для начала освоим базовые дисциплины, согласен?

Си Цзэ бросил на него быстрый взгляд. Судя по всему, ученый не принял его странные сны всерьез. Ну и пусть. Главное — лишних вопросов не задает, откуда у ребенка столь глубокие познания.

— Хорошо, — кивнул мальчик.

Систематическое образование ему бы точно не повредило. Пока он жил в семье Си, тамошняя хозяйка нанимала ему учителей исключительно по музыке, рисованию и литературе. Программирование же он осваивал тайком, по крупицам собирая информацию в сети и разбираясь во всем без посторонней помощи.

Проектирование мехов привлекало его не столько конструированием брони, сколько созданием программного обеспечения — операционных систем, координирующих работу всех узлов. В этом Си Цзэ чувствовал себя как рыба в воде. К тому же с его текущими генами это был единственный доступный путь к вершинам. В обществе статус великих конструкторов не зависел от врожденных талантов, хотя на практике большинство из них обладали высоким генетическим уровнем — превосходные гены, как ни крути, гарантировали выдающийся интеллект.

Вскоре Сэсиуэнь приобрел для Си Цзэ продвинутого робота-репетитора, а сам вплотную занялся переговорами с семьей Си. С момента исчезновения мальчика прошло почти десять лет, и раздобыть архивную генетическую карту его детства оказалось задачей архисложной, потребовавшей от ученого недюжинной изобретательности.

В свое время они заключили жесткое соглашение: Сэсиуэнь проводит для них лишь один эксперимент, после чего полностью умывает руки и не интересуется судьбой плода. Семья Си, в свою очередь, обязывалась более никогда не привлекать его к подобным исследованиям. Каким бы сухим и прагматичным ни был Сэсиуэнь, он не мог допустить, чтобы его собственные дети превратились в конвейерных подопытных.

Одного раза хватило с лихвой. А уж станут ли Си искать других специалистов среди семьи Колок, его не касалось. Девять лет он свято чтит букву договора, ни разу не напомнив о себе. Но теперь... под каким предлогом потребовать у них генетическую карту ребенка?

Дилемму, над которой Сэсиуэнь безуспешно ломал голову, неожиданно разрешил Борона Колок. Сказать по правде, ни отец, ни сын не ожидали, что старейшина решит вмешаться.

Конечно, Борона руководствовался холодным расчетом. Еще при первой встрече он заподозрил, что мальчик далеко не так прост, как кажется, а известие о странных мутациях лишь подтвердило его догадки. Как старейшина великого клана, Борона мыслил глобально и прагматично, в отличие от погруженного в науку Сэсиуэня. Недолго думая, он официально закрепил за Си Цзэ фамилию Колок.

Этот шаг лишал семью Си возможности заявить свои права на подростка, если тот проявит уникальные способности. Договор? В нем говорилось о передаче ребенка заказчиком? Полноте, господа, вы сами выбросили его на улицу. А то, что семья Колок случайно наткнулась на сироту и из милосердия приютила его — исключительно наше великодушие. Хватит ли у вас наглости требовать его назад?

Так или иначе, Борона в одностороннем порядке вписал мальчика в генеалогическое древо своего клана. Его официальным именем стало Сицзэ Колок — первый слог оставили лишь потому, что сам ребенок наотрез отказался избавляться от него, привыкнув за годы жизни к прежнему звучанию.

Старейшина спорить не стал: в конце концов, теперь это было лишь частью личного имени, тогда как родовая принадлежность официально сменилась на Колок. Более того, Борона избавил Сэсиуэня от необходимости унижаться перед бывшими нанимателями — он задействовал свои каналы и просто выкрал копию архивной генетической карты Си Цзэ.

Операция прошла без сучка и задоринки лишь потому, что семья Си в последнее время сама активно копалась в старых базах, пытаясь отыскать следы Си Цзэ. Им срочно требовался донорский материал для Си Хана, чтобы исправить его врожденный генетический дефект.

Сэсиуэнь, как истинный ученый, был абсолютно слеп к разного рода политическим интригам. Получив заветные данные, он тут же углубился в вычисления, отбросив всё остальное. К тому же Си Цзэ предоставил ему собственную копию генетической карты, которую успел скачать из общегосударственной базы перед тем, как стереть там свои следы — к счастью, мальчик догадался сохранить резервный дубликат.

Сравнив обе карты, Сэсиуэнь обнаружил, что они абсолютно идентичны. Более того, они в точности совпадали с первыми результатами тестов, которые он лично провел сразу после похищения мальчика. Имея на руках три одинаковых образца, генетик сделал логичный вывод: на момент их первой встречи ДНК Си Цзэ еще оставалась стабильной. Стремительная и хаотичная мутация началась сразу после этого.

Но что запустило этот лавинообразный процесс? Сэсиуэнь сутками изучал пятнадцать промежуточных генетических карт, проверил состав воздуха в комнате и даже до крошки проанализировал рацион Си Цзэ за последние недели. Результат оставался нулевым. Разгадка пришла внезапно, когда исследователь случайно заметил сухую строчку в самом начале первой карты: дата рождения — 7 июля 7760 года по Звездному календарю.

Сэсиуэнь мгновенно сверил даты с текущим временем и застыл. На следующий день после того, как Си Цзэ привезли в его лабораторию, мальчику исполнилось ровно девять лет.

Выходит, переломный момент совпал с его девятым днем рождения. Но это открытие лишь добавило Сэсиуэню головной боли. Подобные масштабные перестройки ДНК могли быть вызваны только одним — пробуждением родословного таланта. Вот только этот процесс у детей всегда начинался не раньше тринадцати лет. В медицинских кругах существовало железное правило: чем раньше просыпается дар, тем слабее его итоговый потенциал. Но девять лет... это было слишком рано. Неужели родовой дар Си Цзэ, едва зародившись, обречен остаться бесполезной пустышкой?

Пока Сэсиуэнь мучился тяжелыми думами, судьба преподнесла ему новый, куда более ошеломляющий сюрприз.

Однажды утром, не дождавшись Си Цзэ к завтраку, ученый поднялся в его спальню. На стук никто не отозвался. Обеспокоенный тишиной, Сэсиуэнь осторожно толкнул дверь и замер на пороге. Постель была пуста, если не считать пушистого рыже-бурого зверька, который, раскинув лапы, безмятежно спал на спине прямо посреди измятого одеяла. Это была самая настоящая малая панда.

Сэсиуэнь замер в немом шоке.

«И... где мой сын?!»

<http://bllate.org/book/18340/1863462>